

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.82.72.041

Благотворительная деятельность религиозных организаций в Российской империи в отношении несовершеннолетних в XIX веке

Юшин Георгий Сергеевич

Аспирант кафедры теории и истории государства и права,
Московский педагогический государственный университет,
119991, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1;
e-mail: goshayushin@gmail.com

Аннотация

Попечение о несовершеннолетних со стороны церкви являлось характерной чертой российской действительности со времен утверждения на Руси христианства. Между тем, именно в XIX веке организации русской православной церкви, благотворительная деятельность которых была направлена на все нуждающиеся категории населения российского государства, в том числе – несовершеннолетних, получили широкое распространение и оформились в определенную систему. В статье автор, обращаясь к истокам развития благотворительности, анализируя данное понятие в русле христианского вероучения, доказывает, что возникновение и деятельность благотворительных обществ и церковно-приходских попечительств – закономерный, подготовленный и один из наиболее результативных этапов развития благотворительной деятельности в России.

В работе показано, что несмотря на значительные усилия русской православной церкви в деле благотворительности по отношению к несовершеннолетним на протяжении фактически всего существования русского государства, а не только в рамках исследуемого периода, когда попечение о несовершеннолетних в лице церковно-приходских и благотворительных обществ оформилось в определенную систему и приобрело широкий размах, к началу XX столетия церковь как общественный институт начинает уступать ведущие позиции в исследуемом вопросе государственным организациям.

Для цитирования в научных исследованиях

Юшин Г.С. Благотворительная деятельность религиозных организаций в Российской Империи в отношении несовершеннолетних в XIX веке // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 7А. С. 315-322. DOI: 10.34670/AR.2021.82.72.041

Ключевые слова

Благотворительность, христианское вероучение, религиозные организации, несовершеннолетние, русская православная церковь, благотворительные общества, церковно-приходские попечительства.

Введение

В XIX столетии, как и в иные периоды российской истории, именно несовершеннолетние представляли собой ту составляющую российского общества, которая нуждалась в особенной поддержке со стороны государства. Получив значительное развитие в исследуемый период времени, попечительство о детях в России имело давние традиции, тем более, что забота о несовершеннолетних являлась значимой составляющей христианского вероучения, в силу чего она не смогла не отразиться на мировоззрении российского общества.

Необходимо отметить, что само понятие «благотворительность» имеет тесную связь с христианской религией. Дословное обозначение данного термина «творить благое» содержит в себе один из главных постулатов православной веры, так как предполагает деятельностный подход к добрым делам, через совершение которых человек принимает участие не только в церковном, но и общественном служении. В этой связи в основе благотворительности лежит любовь к сотворению дел, смыслом которых является помощь ближним и всем нуждающимся, в чем, в конечном итоге, и выражается любовь к Богу [Неретин, 2010].

Основная часть

Исторически первым источником, содержащим сведения о сущности и направлениях христианской благотворительности, является Ветхий завет. Ветхозаветное учение, в частности, Книга Премудрости Иисуса, Сына Сирахова, наделяет благотворительность практически сакральным смыслом, призывая верующих быть снисходительными в совершении милостыни к бедным, людям, пребывающим в нужде: «... заключи в кладовых твоих милостыню, и она избавит тебя от всякого несчастья» [Библия, 1988]. Таким образом, благотворительность являлась долгом и, одновременно, добродетелью истинно верующих людей. Вместе с тем, Ветхозаветное учение определяло категории населения, на которые должна быть направлена благотворительность. К их числу, в частности, относились и дети, являющиеся сиротами: «Открывай уста твои за безгласного и для защиты всех сирот» [Библия, 1988].

Необходимо отметить, что попечение о несовершеннолетних как одно из направлений деятельности не только государства, но и церкви, было заложено в России гораздо ранее XIX в. Идеи благотворительности по отношению к различным категориям населения присутствуют в уставах первых русских князей, постановлениях Стоглавого собора, летописных произведениях и проч. При этом особое внимание уделяется именно благотворительности, совершаемой церковью как важнейшим общественным институтом, целью которого является милосердие, братолюбие и забота о пастве.

Морально-нравственные представления первых русских князей послужили основанием к тому, что забота о мало защищенных категориях населения, к которым относились несовершеннолетние, возлагалась именно на церковь, которая и в дальнейшем принимала участие «... в делах благотворительности, по которым она являлась членом гражданского русского общества, руководилась уставами, издававшимися русскими князьями» [Дрошнев, 2004]. Отдельно стоит сказать, что именно в великокняжеский период на Руси, по мнению некоторых исследователей, выделялись наиболее значительные средства на благотворительные цели [Мельников, Холостова, 2004, 29]. Во времена Ивана Грозного постановлением Стоглавого Собора попечение о бедных, в том числе о детях, признавалось важнейшей задачей всего российского общества [Анисимов, Гаврилов, 2016]. «Христолюбцы милостыню дают же»,

гласит Вопрос XII – «О Милостыне» Постановления Стоглавого собора 1551 г. [Постановления Стоглавого собора..., www], подчеркивая, тем самым, общественный характер заботы о нуждающихся и необходимость милосердного отношения к ним. Таким образом, составляющие правового статуса несовершеннолетних с точки зрения церковной благотворительности начали формироваться еще в ранний период русской истории, находя, в том числе, закрепление на уровне таких значимых церковных актов, как, например, «Церковный устав», «Уставы русских православных монастырей» и проч [Гущина, www].

Толчок к оформлению специализированных организаций русской православной церкви был дан еще в XVIII столетии в период преобразований эпохи Петра Великого. В результате секуляризации земель церковь лишилась возможности контроля над собственными доходами и пребывала в кризисном состоянии. Логическим следствием этого была невозможность церкви и ее институтов на прежнем уровне заниматься вопросами призрения несовершеннолетних. Обратной стороной указанного процесса являлось возникновение новых явлений жизни российского общества, в частности, формирования системы призрения несовершеннолетних на государственном уровне [Селютина, 2014, 153]. При этом со временем церковь вновь стала значимым звеном процесса решения вопросов, связанных с судьбой тех несовершеннолетних, которым требовался кров и содержание. Так, в соответствии с распоряжением Святейшего Синода, в монастырях на трёх монахов необходимо было размещать либо одного несовершеннолетнего, либо инвалида. В уставных документах, регламентировавших проживание в женских обителях, также присутствовали положения, касающиеся вопросов призрения несовершеннолетних подкидышей и сирот, инвалидов и больных [Золотарева, 2013]. Однако, при этом деятельность церковных институтов в вопросах благотворительности уже не имела прежнего размаха, равно как снизилась инициатива ее служителей в вопросах социальной помощи.

Ее значение начинает возрождаться с конца XVIII столетия, чему в немалой степени способствовало параллельное развитие сети образовательных учреждений и организаций, возникновение нового типа социальных объединений, таких, как кружки и общества, дальнейшее усугубление бедственного материального положения русского народа, что предопределило его большее обращение к церкви. На развитие благотворительности оказали влияние и примеры человеколюбия, подаваемые со стороны правителей России. В частности, супруга императора Павла I – Мария Федоровна, вошла в историю как личность, широко известная своим стремлением к оказанию помощи простому народу, образовав в 1797 году Ведомство учреждений императрицы Марии с целью покровительства Петербургского и Московского воспитательных домов. Следуя Новозаветному посланию апостола Павла, гласящему, что благотворитель должен благотворить с радушием, она посвящала значительную часть личного времени заботам о несовершеннолетних сиротах, облегчению их состояния нищеты [Шумигородский, 1994, 147]. Во многом следствием примера этого высоконравственного отношения к призрению детей, который был продемонстрирован Марией Федоровной, являлось расширение сети учреждений, как государственных, так и церковных, в задачу которых входила благотворительная деятельность в отношении несовершеннолетних. «Ведомство учреждений императрицы Марии осуществляло благотворительную деятельность в отношении несовершеннолетних детей по следующим направлениям: 1) призрение незаконнорожденных детей и детей, от которых отказались родители; 2) призрение бедных детей в детских приютах, существовавших во многих городах. Помимо содержания детей в этих учреждениях, их в рамках начальной школы обучали грамоте и различным ремеслам».

В начале XIX столетия, в 1802 г. во время правления императора Александра I было учреждено «Благотетельное Общество», которое в 1814 г. было переименовано в «Императорское Человеколюбивое Общество», положившее начало организациям подобного типа. Согласно Уставу данного общества, его деятельность предполагала не только раздачу милостыни, но также и иные меры вспомоществования тем, кто не имел возможности прокормить себя самостоятельно «трудами своими и промышленностью» [Лавриненко? 2004] (таким образом, в их число попадали и несовершеннолетние). Императорское Человеколюбивое Общество имело также непосредственной своей целью создание сети воспитательных благотворительных заведений для детей, не только оставшихся без попечения родителей, но и детей, родители которых не имели материальных средств на их обучение. Оно явилось вторым после Ведомства учреждений Императрицы Марии по значимости и всеохватности своей благотворительной деятельности. Необходимо отметить, что императрица Мария Федоровна оказала содействие его созданию. «Императорское человеколюбивое общество, а также организации, подобные ему, действовали при пастырском попечении Русской Православной Церкви и составили основу государственной благотворительной деятельности в XIX – начале XX в.

В XIX столетии главными видами организации благотворительной деятельности, оказываемой церковью несовершеннолетним, являлись приюты и богадельни, где вместе с детьми помощь получали увечные, престарелые люди и иные категории нуждающихся. Целью данного вида призрения, осуществлявшегося при приходах, была помощь не только несовершеннолетним детям, оставшимся сиротами, но и тем, родители которых были живы, но при этом не желали заниматься вопросами их содержания и воспитания. В задачу приютов входила организация внутреннего режима и условий пребывания детей таким образом, чтобы они имели возможность поправить и поддерживать свое здоровье. Помимо этого, в приютах несовершеннолетние должны были получить основы школьного образования совместно с основами нравственными, предполагающими сообразно возрасту детей приобщение их послушанию и трудолюбию. Кроме того, после пребывания и обучения в приютах в течение определенного времени, дети могли быть направлены в иные учебные заведения, на службу и т.д. Таким образом, приюты являлись одним из начальных звеньев той цепи организаций и учреждений, целью которой было предоставить несовершеннолетним возможность материально обеспечивать себя без посторонней помощи в будущем.

Как уже отмечалось выше, при приходских приютах содержались дети, не обязательно лишенные родителей. Последние, в свою очередь, могли не только не желать заботиться о них, но и не иметь к этому достаточных материальных средств. Для возможности устройства на дополнительную работу и увеличения заработков таких родителей приходские приюты принимали их детей в дневное время, а в вечернее распускали по домам. Несмотря на существование двух форм приютов для несовершеннолетних – дневного и постоянного пребывания, первые действовали преимущественно в крупных городах, в силу чего охватывали незначительное количество несовершеннолетних (большая часть населения России в исследуемый период проживала в сельской местности).

В городах, особенно крупных, при церквях действовали преимущественно приюты и богадельни, помимо которых учреждались также дома трудолюбия на манер организованных святым праведным Иоанном Кронштадским в Санкт-Петербурге, Томске и других городах, где несовершеннолетние могли приобщиться к ремеслу за денежное вознаграждение. В XIX столетии весь диапазон организаций благотворительной помощи, состоящих в ведении русской

православной церкви, действовал в Тамбове: помимо приютов для несовершеннолетних сирот, здесь действовали также приюты, целью которых было нравственное исправление детей и призрение тех несовершеннолетних, родители которых отбывали наказание в местах лишения свободы.

Деятельность приютов и богаделен находилась в ведении особых организаций – церковно-приходских попечительств, начиная с утверждения «Положения о приходских попечительствах» в 1864 г., когда церковные приходы начали более активно вовлекаться в благотворительную деятельность. Церковно-приходские попечительства включали в свой состав местный причт, церковного старосту, волостного или городского старосту в зависимости от административно-территориальной единицы, в которой располагалась церковь, и прихожан, однако, не всех, а определенный круг наиболее уважаемых местных жителей, принимающий участие в благотворительности. Задача церковно-приходских попечительств в целом была двойной: с одной стороны, данные организации должны были проявлять заботу о нуждах церкви, с другой – о прихожанах. В частности, в соответствии со ст. 568 «Положения о приходских попечительствах», в их обязанности входил поиск средств для целей строительства и последующего содержания при приходе богаделен, приютов, больниц, а также иных учреждений, где можно было оказать помощь нуждающимся, в первую очередь – детям. Чисто благотворительные задачи церковно-приходских попечительств не ограничивались, однако, содержанием детей: значимой составляющей деятельности этих организаций было образование несовершеннолетних. Это, в свою очередь, предполагало необходимость участия в делах попечительств энергичных людей, заинтересованных в реализации их благотворительных целей, в том числе – из числа прихожан, а не только служителей церкви.

В числе российских попечительств, действовавших в исследуемый период, деятельность которых следует признать продуктивной, необходимо отметить Боголюбское Казанское попечительство, на средства которого не только содержалась воскресная школа, но также были открыты доступные для людей со скромным материальным достатком чайная и столовая в 1898 г. Активную деятельность вели также церковноприходские попечительства Санкт-Петербурга, при которых на рубеже XIX-XX вв. обучались основам ремесел около 800 несовершеннолетних. В целом общее количество попечительств по России имело тенденцию к увеличению. В частности, в 1871 г. в стране действовало 7 596 церковно-приходских попечительств, к 1890 г. – 13 424 попечительства, а в 1899 г. – 18 232 попечительства. Помимо деятельности собственно церковных организаций в исследуемый период существовали формы помощи несовершеннолетним, реализуемые совместно с земскими учреждениями: последние стали передавать местным благотворительным обществам несовершеннолетних на воспитание, уплачивая при этом на содержание каждого ребенка чуть более 80 рублей в течение года. Во второй половине XIX столетия оплата возросла и стала составлять уже 120 руб. в год. Подобная практика была распространена довольно широко и позволила существенно увеличить количество действующих при монастырях больниц и богаделен: к 1893 г. первых насчитывалось уже 480, вторых – 729.

Заключение

Несмотря на значительные усилия русской православной церкви в деле благотворительности по отношению к несовершеннолетним на протяжении фактически всего существования русского государства, а не только в рамках исследуемого периода, когда попечение о несовершеннолетних в лице церковно-приходских и благотворительных обществ

оформилось в определенную систему и приобрело широкий размах, к началу XX столетия церковь как общественный институт начинает уступать ведущие позиции в исследуемом вопросе государственным организациям. Во многом этому способствовали распространявшиеся и укоренявшиеся в сознании общественности новые подходы к обучению и воспитанию российской педагогической интеллигенции (В.П. Вахтерова, П.Ф. Каптерева и др.). Они, в частности, содержали представления об одностороннем влиянии церкви на несовершеннолетних, стремящейся, в первую очередь, воспитать не подданного своей страны, а православного человека. Несмотря на это, на исследуемом этапе исторического развития именно церковная благотворительность сыграла значимую роль в деле поддержки наименее защищенной категории населения.

Библиография

1. Анисимов А.А., Гаврилов С.Т. История становления ювенальной юстиции в России // Синергия. 2016. № 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-yuvenalnoy-justitsii-v-rossii> (дата обращения: 25.04.2021).
2. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Московская Патриархия, 1988. – 1371 с.
3. Гущина Н. Благотворительность Русской Православной Церкви // Православие. Самодержавие. Народность. Информационно-аналитическая служба. 21.07.2007. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://ruskline.ru/analitika/2007/07/21/blagotvoritel_nost_russkojpravoslavnoj_cerkvi (дата обращения: 25.04.2021).
4. Дрошнев В. В. Развитие обязательного медицинского страхования в России: история и современность // Страховое дело. 2004. № 1. – С. 47-59.
5. Золотарева В.Ю. Благотворительная деятельность Русской Православной Церкви в конце XIX – начале XX вв. (на примере Забайкалья) // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. 2013. № 3 (35). – С. 83-89.
6. Лавриненко Л.Я. Благотворительная деятельность в сфере образования дореволюционной России: исторические и культурно-просветительские аспекты // Образование и общество. 2004. № 1. – С. 86-98.
7. Мельников В.П., Холостова Е.И. История социальной работы в России. – М.: Дашков и К, 2004. – 344 с.
8. Неретин И.В. Особенности церковной благотворительности в России в период XIX – начала XX в. // Гаудеамус. 2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tserkovnoy-blagotvoritelnosti-v-rossii-v-period-xix-nachala-xx-v> (дата обращения: 25.04.2021).
9. Постановления Стоглавого собора 1551 года. Стоглав Собор бывший в Москве при Великом Государе Царе и Великом Князе Иване Васильевиче (в лето 7059). [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://monasterium.by/ustavy_i_dokumenty/dokumenty/postanovleniya-stoglavogo-sobora-1551-goda/ (дата обращения: 25.04.2021).
10. Преображенский И.В. Отечественная церковь по статистическим данным с 1840-41 по 1890-91 гг. – СПб.: Типография Э. Арнольда, 1897. – 236 с.
11. Религия и церковь в истории России: Сборник статей / Акад. обществ наук при ЦК КПСС, Институт научного атеизма / Сост. и авт. примеч. Е. Ф. Грекулов. – М.: Мысль, 1975. – 255 с.
12. Рункевич С. Приходская благотворительность в Петербурге // Антология социальной работы: в 5 т. Т. 1. / Сост. М.В. Фирсов. – М., 1994. – С. 94-108.
13. Селютина Е.Н. Формирование государственной правовой политики Российской империи по призрению несовершеннолетних в XVIII - XIX вв. // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. – С. 152-156.
14. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемого при Правительствующем сенате. – СПб., 1863-1917. 1864: № 1-119. № 78. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://nlr.ru/rlin/fullcard_layers.php?numer=66677&database=Periodika_rl_OPAC(дата обращения: 25.04.2021).
15. Ширяева С.В. Ведомство учреждений императрицы Марии: история и современность // В сборнике: Советское общество: идеи, результаты и оценки. Материалы всероссийской научной конференции. Под общей редакцией А.Б. Ананченко. 2017. С. 310-321.
16. Ширяева С.В. Духовно-нравственное воспитание на примере благотворительной деятельности о попечении детей в дореволюционной России // Этнодиалоги. 2017. № 2 (53). С. 168-171.
17. Шумигородский Е. Ведомость учреждений Императрицы Марии // Антология социальной работы: в 5 т. Т. 1 / Сост. М.В. Фирсов. – М., 1994. – С. 143-153.

Charity activities of religious organizations in the Russian Empire in relation to minors in the XIX century

Georgii S. Yushin

Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law,
Moscow State Pedagogical University,
119991, 1/1 Malaya Pirogovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: goshayushin@gmail.com

Abstract

The care of minors by the church has been a characteristic feature of Russian reality since the establishment of Christianity in Russia. Meanwhile, it was in the 19th century that the organizations of the Russian Orthodox Church, whose charitable activities were aimed at all the needy categories of the population of the Russian state, including minors, became widespread and took shape in a certain system. In this article, the author, referring to the origins of the development of charity, analyzing this concept in the mainstream of the Christian doctrine, proves that the emergence and activity of charitable societies and parish trusteeships is a logical, prepared and one of the most effective stages in the development of charitable activities in Russia.

Russian Russian Orthodox Church's considerable efforts in charity towards minors throughout the entire existence of the Russian state, and not only within the framework of the studied period, when the care of minors in the person of parochial and charitable societies took shape in a certain system and acquired a wide scope, by the beginning of the twentieth century, the church as a public institution begins to give way to leading positions in the studied issue to state organizations.

For citation

Yushin G.S. (2021) Blagotvoritel'naja dejatel'nost' religioznyh organizacij v Rossijskoj imperii v otnoshenii nesovershennoletnih v XIX veke [Charity activities of religious organizations in the Russian Empire in relation to minors in the XIX century]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 315-322. DOI: 10.34670/AR.2021.82.72.041

Keywords

Charity, Christian doctrine, religious organizations, minors, the Russian Orthodox Church, charitable societies, parish trusteeships.

References

1. Anisimov A. A., Gavrilov S. T. The history of the formation of juvenile justice in Russia // Synergy. 2016. No. 1. [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-yuvenalnoy-yustitsii-v-rossii> (accessed: 25.04.2021).
2. The Bible. Books of the Holy Scripture of the Old and New Testaments. - Moscow: Moscow Patriarchate, 1988 – - 1371 p.
3. Gushchina N. Charity of the Russian Orthodox Church // Orthodoxy. Autocracy. Nationality. Information and analytical service. 21.07.2007. [Electronic resource] - Access mode: URL: https://ruskline.ru/analitika/2007/07/21/blagotvoritel_nost_russkoj_pravoslavnoj_cerkvi (accessed: 25.04.2021).
4. Droshnev V. V. The development of compulsory medical insurance in Russia: history and modernity // Insurance

- business. 2004. No. 1 – - pp. 47-59.
5. Zolotareva V. Yu. Charitable activity of the Russian Orthodox Church in the late XIX-mid XX centuries. (on the example of Transbaikalia) // Humanitarian vector. Series: History, Political Science. 2013. No. 3 (35). - pp. 83-89.
 6. Lavrinenko L. Ya. Charitable activity in the field of education of pre-revolutionary Russia: historical and cultural and educational aspects // Education and society. 2004. No. 1. - pp. 86-98.
 7. Melnikov V. P., Kholostova E. I. History of social work in Russia. - M.: Dashkov and K, 2004 – - 344 p.
 8. Neretin I. V. Features of church charity in Russia in the period of the XIX-beginning of the XX century. // Gaudeamus. 2010. [Electronic resource] - Access mode: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-tserkovnoy-blagotvoritelnosti-v-rossii-v-period-xix-nachala-xx-v> (accessed: 25.04.2021).
 9. Resolutions of the Stoglav Cathedral of 1551. The Stoglav Cathedral was formerly in Moscow under the Great Tsar and Grand Duke Ivan Vasilyevich (in the summer of 7059). [Electronic resource] - Access mode: URL: http://monasterium.by/ustavy_i_dokumenty/dokumenty/postanovleniya-stoglavogo-sobora-1551-goda/ (date of reference: 25.04.2021).
 10. Preobrazhensky I. V. The Fatherland Church according to statistical data from 1840-41 to 1890-91-St. Petersburg: E. Arngold Printing House, 1897. - 236 p.
 11. Religion and the Church in the history of Russia: Collection of articles / Akad. Society of Sciences under the Central Committee of the CPSU, Institute of Scientific Atheism / Comp. and author's note by E. F. Grekulov. - M.: Mysl, 1975 – - 255 p.
 12. Runkevich S. Parish charity in St. Petersburg // the anthology of social work: in 5 t. T. 1. / Sost. M. V. Firsov. – M., 1994. – P. 94-108.
 13. Selyutina E. N. The formation of the state legal policy of the Russian Empire at the charity minors in the XVIII - XIX centuries // middle Herald of the social Sciences. 2014. No. 1. - pp. 152-156.
 14. Collection of laws and orders of the Government issued under the Governing Senate. - SPb., 1863-1917. 1864: № 1-119. № 78. [Electronic resource] - Access mode: URL: http://nlr.ru/rlin/fullcard_layers.php?numer=66677&database=Periodika_rl_OPAC (accessed: 25.04.2021).
 15. Shiryayeva S. V. The Department of the institutions of the Empress Maria: history and modernity // In the collection: Soviet Society: ideas, results and assessments. Materials of the All-Russian scientific conference. Under the general editorship of A. B. Ananchenko. 2017. pp. 310-321.
 16. Shiryayeva S. V. Spiritual and moral education on the example of charitable activities on the care of children in pre-revolutionary Russia // Ethnodialogues. 2017. No. 2 (53). pp. 168-171.
 17. Shumigorodsky E. Bulletin of the institutions of the Empress Maria // Anthology of social work: in 5 vols. Vol. 1 / Comp. M. V. Firsov – - M., 1994. - pp. 143-153.